

В Империи каждый из четырнадцати министров Круглого стола имел право инициировать процедуру импичмента.

Последний раз Лу Юньвань получал подобное уведомление в те времена, когда только-только занял пост регента.

С момента подачи прошения прошло уже три часа. Под покровительством Пэй Чжаоаня Старнет захлестнула волна сообщений, ставящих под сомнение власть Лу Юньваня.

Однако планета Цанжуй хранила молчание.

Лишь к вечеру следующего дня оттуда пришли вести: регент, используя самые жесткие методы, «разобрался» с целой группой чиновников в Имперском уголовном суде.

В одно мгновение в Империи воцарилась атмосфера страха.

— Господин регент, — у дверей кабинета раздался знакомый голос.

Лу Юньвань, собиравшийся уходить на отдых, поднял голову и увидел Эйтевена. Золотистоволосый юноша возник словно из ниоткуда, и в его глазах читалась нескрываемая обида.

— По поводу дела Жэнь Сунцина... неужели мы действительно не станем подавать апелляцию?..

Эйтевена часто называли «цепным псом» регента. Будучи его самым преданным сторонником, он не мог выносить, когда кто-то смел порочить имя его господина.

Но Лу Юньвань с улыбкой прервал его на полуслове.

Регент опустил взгляд, помешивая кофе, а затем встал и произнес:

— Сейчас у меня нет на это времени.

— Времени?

Лу Юньвань медленно подошел к нему и остановился прямо перед юношей.

— Не торопись. Прежде чем заняться этим, у меня есть дела поважнее.

Сегодня на Цанжуй выдалась редкая погода: вечернее небо было залито багряным закатом.

Этот кроваво-красный свет, проникая сквозь окно, отражался в глазах Лу Юньваня, делая его взгляд пугающе глубоким и сложным.

В Лу Юньване всегда жила эта странная сила, заставляющая людей верить ему и следовать за ним. Эйтевен невольно кивнул, поддавшись этому влиянию.

Когда он пришел в себя, регент уже покинул кабинет.

Спустя несколько месяцев в роли «регента» Лу Юньвань осознал: порой непредсказуемость и капризность могут стать кратчайшим путем к достижению цели в кратчайшие сроки.

Пожалуй, это было единственным преимуществом роли «злодея» — можно было творить всё, что заблагорассудится.

Рожденный в эпоху апокалипсиса, Лу Юньвань совершенно не заботился о своей репутации и уж тем более не понимал, что значит «обелять свое имя».

Но он также не собирался отпускать Жэнь Сунцина. Он не позволит такому человеку умереть «чистым и невинным».

Поэтому Лу Юньвань давно всё решил.

Сначала он, как и подобает истинному злодею, будет действовать по своему произволу. Согласно сюжету романа «Империя русалок», он максимально быстро вычистит «паразитов» Империи, заложив фундамент для будущей спокойной жизни, и лишь затем соберет все доказательства их вины.

А когда работа будет закончена и придет время «инсценировать смерть», он одним махом опубликует всю правду!

Он ни за что не даст этим людям уйти безнаказанными.

После начала процедуры импичмента Круглый стол поручил герцогу Пэй Ханьцзи провести расследование в отношении Лу Юньваня.

По этой причине регента «пригласили» на Столичную планету.

В небольшом конференц-зале двери и окна были плотно закрыты. За столом, помимо восседавшего во главе Лу Юньваня, находился Пэй Чжаоань, представлявший интересы герцога, и несколько его подчиненных.

В комнате царило молчание. Атмосфера была накалена до предела.

Вспоминая участь коллег, с которыми регент разделался на днях, подчиненные Пэй Чжаоаня сидели тише воды ниже травы, боясь даже пошевелиться.

Никто не решался заговорить с Лу Юньванем, не говоря уже о том, чтобы «расследовать» его деятельность.

Каждый старался стать как можно незаметнее, втайне опасаясь ненароком разозлить регента и стать следующей жертвой.

Зал буквально придавило тяжелым давлением.

Спустя неизвестно сколько времени Лу Юньвань вдруг негромко рассмеялся.

“Почему все молчат?”

— Если я протерплю еще немного, то, кажется, это будет уже полным выходом из образа.

Он положил трость на стол и небрежно обвел взглядом присутствующих.

— Прошло двадцать минут. Господин Пэй, вы позвали меня сюда, чтобы посмотреть пантомиму? — тон Лу Юньваня был необычайно легким, он совсем не походил на человека под следствием.

— Э-э... Господин регент, мы... — один из министров, сидевший по левую руку, наконец неуверенно заговорил.

Но Лу Юньвань, словно не слыша его, уставил взгляд прямо на Пэй Чжаоаня.

Опустив глаза, он принялся лениво вертеть в руках набалдашник трости и как бы невзначай спросил:

— Господин Пэй, почему в этот раз вы вдруг потеряли терпение?

Голос Лу Юньваня звучал обыденно, но эти слова разорвались в тишине зала подобно грому.

Пэй Чжаоань медленно поднял свои темно-зеленые глаза.

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, господин регент, — ответил он.

— Нет, — Лу Юньвань подпер подбородок рукой и слегка кашлянул, после чего с едва уловимой усмешкой посмотрел на собеседника. — Вы прекрасно понимаете.

Пэй Чжаоань едва заметно стиснул зубы.

Лу Юньвань продолжил:

— Господин Пэй, мы могли бы и дальше сохранять видимость мира. Дайте-ка угадаю... В этот раз вы наверняка нашли у Жэнь Сунцина нечто весьма любопытное.

Он выложил карты на стол!

Присутствующие в зале мгновенно затаили дыхание.

Осознав, о чем заговорил Лу Юньвань, они страстно пожелали в этот миг стать глухими — лишь бы не услышать того, что не положено, и не быть уволенными на следующий день под каким-нибудь нелепым предлогом.

Пэй Чжаоань молча смотрел на Лу Юньваня.

Регент медленно поднялся. Опираясь на трость, он неспешно обошел стол и остановился перед Пэй Чжаоанем, глядя на него сверху вниз.

— Я ведь прав? — с улыбкой спросил Лу Юньвань.

В этот момент Пэй Чжаоань отчетливо ощутил исходящую от него жажду убийства.

Разумеется, он не собирался ничего признавать. Изобразив на лице легкое недоумение, он мягко ответил:

— Господин регент, боюсь, между нами возникло какое-то недопонимание...

Глядя на этот «невинный» вид, Лу Юньвань внезапно почувствовал, как в его душе вскипает волна ненависти и ярости.

“Должно быть, это эмоции настоящего владельца тела.”

— Никакого недопонимания, — Лу Юньвань медленно наклонился к самому его лицу. Он покачал головой и, глядя Пэй Чжаоаню прямо в глаза, прошептал с улыбкой: — Я знаю, что вы хотите убить меня.

Голос Лу Юньваня был тягучим, словно теплая вода, текущая прямо в сердце.

В воздухе разлился его едва уловимый аромат.

Пэй Чжаоань невольно задержал дыхание, его взгляд жадно впился в стоящего перед ним человека.

Он никогда не видел Лу Юньваня так близко.

Черты лица этого человека были изысканны и ослепительны, а слегка приподнятые уголки глаз напоминали изящный полумесяц.

— Но, к сожалению, — Лу Юньвань понизил голос до шепота. Он окинул Пэй Чжаоаня презрительным взглядом и слегка коснулся концом трости его груди в районе сердца. Затем улыбка мгновенно исчезла с его лица, сменившись ледяным холодом. — Вы даже этого не достойны.

Сердце Пэй Чжаоаня тяжело ухнуло вниз.

Время, отведенное на допрос, еще не вышло.

Но Лу Юньвань, словно не замечая таймера на световой панели, выпрямился, взял трость и, бросив целый зал высокопоставленных лиц, просто вышел вон.

“Как же приятно бросать такие дерзкие фразы!”

Уходя с гордым видом, Лу Юньвань не видел, как после его ухода Пэй Чжаоань медленно прижал ладонь к тому месту на груди, которого коснулась трость.

— Не достоин?

Даже когда силуэт регента окончательно скрылся из виду, Пэй Чжаоань продолжал раз за разом прокручивать в голове эти слова. В его душе одновременно расцветали бешеная ненависть и безумное влечение.

Он ненавидел пренебрежение Лу Юньваня и в то же время обожал его.

Чем сильнее Лу Юньвань отталкивал его, тем больше Пэй Чжаоаню хотелось заставить того смотреть только на него...

И тем сильнее он желал собственноручно лишить Лу Юньваня жизни.

За пределами конференц-зала тянулся длинный коридор. В течение этих двадцати минут

бесчисленное множество людей проходило мимо, бросая любопытные взгляды внутрь. Им не терпелось узнать, что там происходит, и они втайне злорадствовали, ожидая падения Лу Юньваня.

Чу Сюаньчжоу, ждавший у дверей, прекрасно понимал их мысли.

Юноша стоял, плотно сжав губы и не произнося ни слова.

К всеобщему удивлению, двери распахнулись до окончания назначенного времени.

Следом за этим перед ними предстал регент в своих неизменных черных одеждах, и вид у него был на редкость довольный.

Люди в коридоре мгновенно напряглись. Они поспешно опустили головы и ускорили шаг, исчезнув за поворотом всего за несколько секунд.

Лу Юньвань даже не удостоил их взглядом, направившись прямиком к юноше.

Коридор опустел, и лишь звук его шагов гулко отдавался в тишине.

Чу Сюаньчжоу тут же скрыл свою жажду крови. Его прекрасные фиолетовые глаза русала наполнились едва заметной обидой и горечью.

Именно таким Лу Юньвань любил его видеть.

— Господин регент, вы в порядке? — голос Чу Сюаньчжоу звучал хрипло, в нем не было и тени радости.

— Ваше Высочество, вы расстроены, — Лу Юньвань не ответил на вопрос, вместо этого он с улыбкой коснулся пальцами точки между бровей юноши.

Видя, что его чувства раскрыты, Чу Сюаньчжоу после секундного колебания едва заметно кивнул:

— Да...

“Они не достойны смотреть на вас с таким злорадством.”

Заметив эту обиду в глубине глаз принца, Лу Юньвань мгновенно всё понял. О том, что ментальные силы Чу Сюаньчжоу частично пробудились, знали лишь единицы.

В глазах большинства он всё еще оставался русалом с нулевым уровнем ментальной силы.

Неужели кто-то воспользовался его отсутствием и наговорил главному герою всяких гадостей?

“Эта массовка не стоит того, чтобы ты из-за нее злился!”

Лу Юньвань невольно вздохнул и чуть сильнее надавил пальцем на лоб Чу Сюаньчжоу.

Он не использовал ментальную силу, так что эта легкая боль была для русала практически неощутимой.

Это чувство было скорее похоже не на боль, а на интимное, двусмысленное прикосновение.

Лу Юньвань сделал шаг вперед, почти прижавшись к груди Чу Сюаньчжоу, и медленно покачал головой:

— Нет.

Юноша в замешательстве опустил взгляд на него.

В следующий миг Лу Юньвань медленно поднял глаза. Под густыми ресницами скрывался взгляд, переполненный собственничеством и обожанием.

Глядя прямо в глаза Чу Сюаньчжоу, Лу Юньвань произнес:

— Ваше Высочество, кроме меня, никто в этом мире не достоин вызывать у вас радость, гнев или печаль...

Их взгляды встретились. В глазах Чу Сюаньчжоу Лу Юньвань видел собственное отражение.

Казалось, он был крайне доволен этой картиной.

Рука регента медленно скользнула от лба к уголку глаза юноши, лаская кожу.

Лу Юньвань прищурился, его взгляд стал дурманыщим, словно от легкого опьянения. Он тихо сказал:

— Ваше Высочество, всё, что есть в вас, принадлежит только мне.

— Включая ваши эмоции.

Мир Чу Сюаньчжоу был мрачным и простым. Он осознал, что всё именно так, как говорит Лу Юньвань — все его чувства и эмоции были завязаны исключительно на этом человеке.

Но Лу Юньвань был другим...

Помимо него самого, в глазах Лу Юньваня было слишком много людей: Пэй Чжаоань, Лу Сыжун, даже Цзи Синьхуай и Сун Фэйянь.

Ненависть, забота, интерес, ожидание... Эти чувства предназначались многим.

Лу Юньвань не принадлежал ему целиком.

Эта мысль вызвала у него приступ острой тревоги.

Чу Сюаньчжоу внезапно крепко обнял Лу Юньваня. Тот на мгновение замер, но не стал отталкивать его... Он решил, что главный герой просто еще не отошел от недавних переживаний.

Для Чу Сюаньчжоу глаза человека перед ним были глубокими и загадочными, как сама Вселенная — опасными и невероятно прекрасными.

Словно поддавшись наваждению, юноша медленно склонил голову... Холодное дыхание русала, подобно тончайшей вуали, коснулось лица Лу Юньваня.

Прежде чем Лу Юньвань успел что-либо сообразить, поцелуй Чу Сюаньчжоу уже готов был запечатлеться на его веке.

<http://bllate.org/book/14822/1323132>